

ФОРМИРОВАНИЕ КАЗАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ И ЕЁ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ И ТАТАРСТАНА

В статье проанализированы исторические предпосылки становления Казанской археологической школы: процессы, происходившие в XVIII–XIX вв., IV Археологический съезд (1877), создание Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878), появление государственной и общественной форм охраны культурного наследия. Окончательно сформировавшаяся в 1950-е гг. Казанская археологическая школа сыграла важную роль в развитии системы охраны культурного наследия Татарстана и РФ, что способствовало увеличению объема исследовательских и реставрационных работ, изданию многочисленных публикаций, в т.ч. «Свода памятников истории и культуры РТ», принятию законодательных и нормативных актов, реализации комплексных государственных программ, включению трёх объектов Татарстана в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, участию в других общероссийских и международных проектах.

Ключевые слова: археология, музеи-заповедники, Казанский университет, объекты ЮНЕСКО, «восходящий процесс»

Предпосылки становления Казанской археологической школы, которая сформировалась во второй половине XX в., связаны с подготовкой и проведением в г. Казани в 1877 г. IV Археологического съезда России. В изданной в рамках работы по проведению съезда известной монографии С.М. Шпилевского «Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии» были проанализированы сведения об археологических памятниках периода средневековья и раскрыт огромный пласт культурного наследия Поволжско-Приуральского региона¹. В. Лялин сразу после съезда подчеркнул, что эта книга имеет «не только строго научное, но и политическое, государственное значение» и освещает «судьбы того загадочного тёмного края России, который ещё до начала русского государства жил исторической жизнью, имел свою довольно значительную для того времени самобытную культуру»².

Появление работ С.М. Шпилевского и других стало возможным благодаря накоплению фактического археологического материала, попыткам его анализа и обобщения, развитию методики изучения археологических памятников, государственному и частному коллекционированию XVIII–XIX вв., наиболее яркими примерами которых являются распоряжения Петра I (1722) – одного из первых указов об охране историко-археологических памятников в России, о реставрации Большого минарета в Болгарах, заложившего основы государственной формы

---

¹ Шпилевский 1877.

² Лялин 1877: 1. Позднее М.Г. Худяков оценивал работы российских археологов и казанских учёных и краеведов, написанные до революции с позиции исторического материализма и классовой борьбы, вводя элементы политической пропаганды советского времени, использовавшейся в 1930-е гг. – Худяков 1933: 65-69.

охраны памятников в Российской империи, и академические комплексные экспедиции XVIII в., связанные с именами Н.П. Рычкова, И.Г. Георги, И.И. Лепехина, П.С. Палласа и др. Интересная деталь, характеризующая подходы в формировании российской системы охраны памятников того времени: в период пребывания в Болгаре Пётр I распорядился сделать эстампы с болгарских и армянских эпитафий для Кунсткамеры и нанёс вблизи входа Большого минарета своё имя, о чём сообщает позже видевший этот текст художник Э. Турнерелли. Частное коллекционирование активно развивается в XIX в. в связи с деятельностью А.Ф. Лихачева, В.И. Заусайлова, Н.Ф. Высоцкого, Н.Ф. Толмачёва и др. В начале и середине XIX в. археологические памятники привлекают внимание краеведов, архитекторов и художников – П. Кондырева, А.К. Шмидта, Г.Г. и Н.Г. Чернецовых, А.А. Саврасова, И.И. Шишкина, М.С. Рыбушкина, Н.Н. Березина, П. Малова, Э. Турнерелли и др.

Третьей важной предпосылкой формирования школы стало проведение в Казани IV Археологического съезда России и создание в 1878 г. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (далее – ОАИЭ), открывшее новый этап в истории охраны памятников России, увязываемый с развитием общественной формы сохранения культурного наследия, деятельностью Московского археологического общества и более 130 обществ в городах России. ОАИЭ стало активно изучать археологические памятники, издавать известия, где публиковались материалы, приобретались коллекции, осуществлялась лекционная и музейная деятельность, что позволило расширить интерес к истории, прошлому народов Волго-Уралья и Сибири у городской и сельской интеллигенции. Циркуляры Министерства внутренних дел России определили необходимость передачи всех найденных на государственных землях древних предметов в Императорскую Археологическую Комиссию³, что позволило продолжить традицию, заложенную Петром I для сибирских курганов, о передаче археологических артефактов государству. ОАИЭ проводило их экспертизу, паспортизацию в виде рисунков и фототипий и давало информацию о месте последующего их хранения. ОАИЭ уделяло значительное внимание не только исследованию Болгарского городища, но и мерам по охране ряда архитектурно-археологических памятников – Белой, Греческой палаты, Соборной мечети, мавзолеев в районе Малого Минарета и др. Во многом по результатам работ, осуществленных членами ОАИЭ и краеведами, был составлен первый вариант Археологической карты Казанской губернии по системе сведений, принятой в Статистических комитетах губерний⁴.

Итак, XIX – начало XX в. стали важным периодом в соединении археологии и охраны памятников старины. Именно в Московском археологическом обществе и других общественных объединениях, в т.ч.

³ Циркулярное письмо 1882.

⁴ Износков 1885: 1; Объяснительная записка к археологической карте Казанской губернии... 1890.

ОАИЭ, произошло объединение потенциала учёных, краеведов, архитекторов, художников. IV Археологический съезд в Казани, огромная подготовительная работа при его организации, проведенная профессорами и преподавателями Казанского университета, составившими костяк ОАИЭ, привели к регулярному изучению археологических памятников и связанной с ними сферы охраны культурного наследия и музейного строительства. На съезде были подняты проблемы изучения восточных регионов России, историческая топография г. Казани, в целом, вопросы преподавания истории России, охраны археологических памятников, в том числе архитектурных объектов Болгара⁵. В 1880–1890-х гг. происходит подъем казанской университетской науки, в первую очередь окончательное становление казанской исторической школы⁶.

ОАИЭ и Общество естествоиспытателей при Казанском университете, в деятельности которого естественно-историческое направление «восточного края России и Сибири» заняло значительное место, сыграли важную роль в формировании коллекции музеев университета, организации научно-промышленной выставки, проведенной в Казани в 1890 г. и ставшей основанием открытия в 1895 г. городского музея⁷.

Революционные события 1917 г. стали точкой отсчета создания советской системы охраны культурного наследия – Казанского подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (август 1919 г.), Академического центра Наркомпроса ТАССР (1921–1930), действовавшего до 1930 г. ОАИЭ, научного общества татароведения (1923–1929), Татарского бюро краеведения (1925–1928), Общества изучения Татарстана (1928–1930), Дома татарской культуры (1927–1930).

В 1920-х гг. казанские археологи открыли обширный слой потребителей результатов их изысканий⁸. В.А. Городцов писал: «Массы простого народа устремились в музеи древностей и с удивительным интересом рассматривают и изучают коллекции»⁹. Профессор Казанского университета Н.Н. Фирсов раскрывает новую тенденцию, «когда вопрос о самоопределении народностей и об автономии отдельных частей России из сферы государственной теории и политических программ перешёл в действительность, в более трудную и полную всяких неожиданностей, противоречий и трений сферу практической жизни. В самом деле, истинное право на всякую областную автономию политическую может дать лишь прошлое области, её история»¹⁰.

В 1920-е гг. ОАИЭ пришлось действовать в атмосфере идеологического притеснения, но в условиях военных действий, борьбы с голодом, религией, уничтожения культовых памятников, члены общества

⁵ Руденко 2014: 297-298.

⁶ Астафьев 2003: 50-61.

⁷ Руденко 2014: 288-289, 307-308.

⁸ Там же: 351.

⁹ Городцов 1925: 3.

¹⁰ Фирсов 1920: 3.

осуществляли деятельность, направленную на сохранение культурных ценностей, памятников Болгара и татарских этнографических памятников XIV–XVII вв., издание трудов, просветительскую и экскурсионную работу. Деятельность ОАИЭ при Казанском университете во многом способствовала преемственности в формировании казанской археологической школы и охраны памятников искусства и старины. В конце 1920-х гг. ведущую роль в формировании системы охраны культурного наследия на территории Татарской АССР стали играть члены Общества: Н.Ф. Калинин, В.В. Егоров, М.Г. Худяков, С.П. Вахидов, С.Х. Габяшев, П.И. Корнилов, Г.С. Губайдуллин, П.М. Дульский, Г.Г. Ибрагимов¹¹.

Одним из важных декретов советской власти было объявление культурного наследия достоянием всего народа. Вся работа по охране памятников по линии государства осуществлял созданный в 1919 г. – чуть позже, чем в Петрограде и Москве (1918) из-за событий Гражданской войны – Казанский подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, а затем с 1921 г. – отдел охраны памятников старины, искусства и природы в составе Академического центра Наркомпроса ТАССР¹². Большую работу проводила также сеть краеведческих обществ, ОАИЭ при Казанском университете¹³.

Значительный объем археологических работ сосредотачивается в Казанском городском музее, где в 1919–1925 гг. работал М.Г. Худяков, в 1927–1936 гг., а затем с 1938 г. – Н.Ф. Калинин, с именем которого во многом связывается формирование казанской археологической школы. В музее также работали О.С. Хованская, А.М. Ефимова. Активную работу ведёт А.П. Смирнов, работавший в то время в Государственном историческом музее (Москва). Складывается паритетное сотрудничество двух археологов – А.П. Смирнова и Н.Ф. Калинина, в 1940–1950-е годы они готовят предложения по охране памятников в ТАССР¹⁴.

Н.Ф. Калинин, начав в 1941 г. преподавать в Казанском университете археологию, историю Татарстана до XIX в. и античного искусства и понимая необходимость подготовки собственных кадров, готовит в археологическом кружке молодых учёных-археологов и специалистов. А.П. Смирнов, организовавший в Болгарах систематические раскопки, привлекает к ним интересующихся археологией способных студентов из Казани и аспирантов – В.В. Седова, Г.А. Федорова-Давыдова, А.Х. Халикова, Н.Д. Аксенову¹⁵. Преемственность обеспечивается Н.Ф. Калининым через студенческий археологический кружок, археологический кабинет и учебный музей, раскопки в Болгарах, Гремячем Ключе, Рус-

¹¹ Руденко 2014: 352-357.

¹² Графеев, Валеев 2019: 151-158; Руденко 2014: 376-379; Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТАССР 1930.

¹³ Роль Общества археологии, истории и этнографии в исследовании и сохранении культурного наследия Волго-Уралья... 2014; Известия ОАИЭ 2014.

¹⁴ Руденко 2011: 96-99.

¹⁵ Руденко 2014: 381-383.

ско-Урматском селище, Тураевских курганах и коллекций из Крыма, Сарая и др.¹⁶ В археологическом кружке прошли школу А.Х. Халиков, Т.А. Хлебникова, В.Ф. Генинг, Е.П. Казаков, С.И. Валиуллина, А. Кочкина, автор данной статьи, И.Л. Измайлов, К.А. Руденко, К.Э. Истомин, А. Чижевский и многие другие, ставшие профессиональными учёными-археологами, специалистами в сфере охраны культурного наследия.

Н.Ф. Калинин работал с конца 1940-х гг. в Институте языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР, и постепенно развитие археологии переходит к этой академической структуре. В составе Института был создан сектор археологии и этнографии, с середины 1960-х гг. его возглавляет А.Х. Халиков и до начала 1990-х ведущим исследователем выступает он, его избирают членом-корреспондентом Академии наук Республики Татарстан. Все научно-образовательные учреждения Казани и Татарстана, в той или иной степени связанные с археологией, работали в рамках единой научной программы, разрабатываемой А.Х. Халиковым¹⁷. Ему через учеников удалось осуществить координацию разных структур: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, историко-филологический факультет (затем - исторический) Казанского государственного университета, историко-филологический факультет Казанского государственного педагогического института, Елабужский государственный педагогический институт, Государственный музей ТАССР, Болгарский и Билярский музеи-заповедники.

Создание нескольких археологических экспедиций (Первобытная, Раннеболгарская, Билярская, Болгарская, Иске-Казанская, Казанский Кремль), завершение работы над 6-томной Археологической картой ТАССР, работы по Своду памятников истории и культуры ТАССР, крупные общероссийские, союзные и международные проекты с учёными Болгарии, Венгрии, Финляндии, Чехословакии, Польши и др., работа учёных-археологов, подготовленных в Казани, Башкирии, Карелии, Институте археологии АН СССР, АН УССР, Марий Эл, Перми, Пензе и др., свидетельствовали об успехах казанской археологической школы. А.Х. Халиков активно сотрудничал с Министерством культуры ТАССР; он являлся заместителем председателя Татарстанским отделением ВООПИКЮ а во второй половине 1980-х гг. был избран председателем Татарстанского отделения Советского фонда культуры.

Во многом благодаря этим научным достижениям происходят институциональные изменения. В 1997 г. создается Национальный центр археологических исследований Института истории им. Ш. Марджани, который в 2014 г. реорганизуется в Институт археологии им. А.Х. Халикова АН Республики Татарстан, руководителем которого избирается член-корреспондент АН РТ А.Г. Ситдинов. В его деятельности хорошо сочетаются принципы казанской археологической школы и работы крупного специалиста в сфере сохранения культурного наследия.

¹⁶ Там же: 384-386, 391-392, 400-409.

¹⁷ Там же: 388-393.

Важные институциональные изменения происходят и в Казанском университете. В 2010 г. он реорганизован на базе нескольких вузов в Казанский федеральный университет и в его составе – Институт международных отношений, преемственно продолжающий традиции Казанской археологической школы и охраны культурного наследия. В составе Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений КФУ активно действует профессорско-преподавательский состав кафедр археологии, истории Татарстана, этнологии и всемирного культурного наследия. Руководителем Института является крупнейший специалист в сфере охраны культурного наследия РТ Р.Р. Хайрутдинов. В 2018 г. был создан Комитет по охране культурного наследия РТ (рук. И.Н. Гушин).

Распад Советского Союза, изменения в социально-экономической и культурной жизни страны в 1990-е гг. привели к значительному сокращению финансирования ремонтно-реставрационных и проектно-исследовательских работ на памятниках истории и культуры, в т.ч. полевых археологических исследований. Однако стали разворачиваться охранные работы на памятниках археологии в зоне крупных строек и большого объема реставрационных работ. Если в 1950-е гг. такие работы проводились в зоне Куйбышевского водохранилища, то в 1990-е гг. крупные охранные и исследовательские работы связаны с проектированием и строительством мостового перехода через р. Кама в районе Сорочьих гор. С 1993 г. начались масштабные работы на территории Казанского Кремля в связи с подготовкой и проведением в 2005 г. 1000-летия столицы Татарстана – Казани, а с конца 1990-х гг. – работы на Елабужском городище и проведение в 2007 г. 1000-летия г. Елабуги. Для этого были развернуты Новостроечная, Кремлевская экспедиции Главного управления госконтроля охраны и использования памятников истории и культуры Министерства культуры ТАССР, которые также начали огромную работу по составлению охранных зон памятников археологии для включения их в Земельный кадастр Республики Татарстан. Для этого проводились исследования археологических объектов по районам республики. С учетом более 5 тысяч памятников археологии на территории Татарстана эти работы продолжаются и в настоящее время уже с использованием современных технологий их привязки, и эта деятельность долговременна и весьма перспективна с точки зрения сохранения культурного археологического наследия. Был принят Закон РТ «Об охране и использовании культурных и исторических ценностей», целый ряд других законодательных и нормативных актов.

Комплексной формой охраны памятников археологии, истории и культуры стали создаваемые музеи-заповедники. Если до 1989 г. в республике существовал только один – Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, созданный в 1969 г., то за 20 лет число музеев-заповедников в Татарстане достигло 8. В 1989 г. был организован и начал активную деятельность Елабужский государственный

музей-заповедник¹⁸. В 1992 г. были созданы Билярский историко-археологический и природный, Иске-Казанский историко-культурный и природный музей-заповедники, в 1994 г. – Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль», в 2004 г. – Государственный историко-культурный музей-заповедник «Ленино-Кокушкино», в 2015 г. – Свияжский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, в 2017 г. – Чистопольский музей-заповедник. Музей-заповедники в Татарстане, созданные на базе крупнейших средневековых и сложившихся ансамблей и комплексов памятников городов и районов, определили новую тенденцию, которая характерна для ведущих историко-культурных и музейных центров Российской Федерации¹⁹. По количеству и качеству работы они выдвинулись на первые места и стали важным механизмом в деле комплексного изучения, сохранения, государственной охраны и популяризации культурного наследия Татарстана и России. Создание музея-заповедника в Казанском Кремле позволило поднять на иной организационный уровень исследовательские работы по охране культурного наследия. Был организован большой объем исследовательских и реставрационных работ на памятниках Казанского Кремля при подготовке к 1000-летию Казани, создано более десятка музеев на её территории, а в 2000 г. Казанский Кремль решением 24-й сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО был включен в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО и стал первым памятником на территории Республики Татарстан, признанным мировым сообществом²⁰.

Наиболее значительные успехи в деле сохранения культурного наследия были достигнуты в начале XXI в., когда эта деятельность стала делом не только учёных, специалистов, государственных и общественных организаций, но и в целом народов Татарстана и России. В 2010–2020 гг. благодаря Республиканскому фонду возрождения памятников истории и культуры, созданному под патронажем первого Президента, Государственного советника РТ М.Ш. Шаймиева, и программам президента РТ Р.Н. Минниханова были реализованы государственные комплексные программы по Казани и историческим городам Татарстана, по сохранению и развитию Древнего Болгара и острова-града Свияжска. Болгарский историко-археологический комплекс, Успенский собор и монастырь острова-града Свияжска были включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Таким образом, в настоящее время на территории Республики Татарстан расположены 3 объекта мирового значения из 30 российских объектов всемирного наследия²¹.

Работа команды учёных и специалистов Татарстана при подготовке и продвижении научных номинаций по Болгару и Свияжску позво-

¹⁸ Валеев 2013: 20-23.

¹⁹ Мочалова 2003: 194-213.

²⁰ Валеев 2013: 18-23.

²¹ Валеев, Ситдииков, Хайрутдинов, Персова и др. 2016.

лила выйти на решение методологических и организационных вопросов, связанных с реализацией государствами-участниками Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972 г.). В настоящее время эту самую известную конвенцию ЮНЕСКО ратифицировало более 190 стран мира и при включении в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО возникают проблемы научного и методологического характера, связанные с оценкой со стороны членов Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО (а их 21 страна) и Комиссии Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) обоснованности выдающейся универсальной ценности (ВУЦ) предлагаемых к включению в Список историко-культурных объектов. А без доказательства обоснованности ВУЦ объектов, критериев их подлинности, целостности и наличия защиты и управления включить памятники в число объектов, признанных всем мировым сообществом, невозможно.

При оценке Болгара со стороны экспертов ИКОМОС было допущено много фактических ошибок по истории Татарстана и России, во многом связанных с европоцентристским подходом экспертов к интерпретации исторических событий на огромной территории Евразии. Так, в заключении ИКОМОС сообщалось, что Волжская Булгария образовалась в VII в., хотя речь идёт о государственном образовании Великая Булгария. Другой пример фактической ошибки связан с тем, что они трактовали поход войск московского князя Фёдора Пёстрого в 1431 г. на Болгары как распад Золотой Орды, в действительности же речь идёт о 1502 г., как времени прекращения существования этого государственного образования. Были и другие фактические ошибки, которые в процессе научно-методологического семинара, проведённого в Париже, в штаб-квартире ЮНЕСКО, специалисты ИКОМОС признали.

При обсуждении и оценке того или иного памятника, претендующего на статус объекта всемирного наследия, необходимо участие на заседании ИКОМОС учёных тех стран, которые готовили научные номинации и лучше знают свои объекты культурного наследия, их историю. В 2015 г. это предложение, выдвинутое экспертами многих стран-участниц Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия», было принято, и учёные Татарстана (Р.М. Валеев, Р.Р. Хайрутдинов, А.Г. Сидиков, С.Г. Персова, А.Н. Силкин) выступили в 2016 г. на заседании международного ИКОМОС в Париже при обсуждении нового объекта культурного наследия – Успенского собора и монастыря острова-града Свяжска, выдвинутого Российской Федерацией, и квалифицированно ответили на все вопросы. Этот объект был включен в 2017 г. в Кракове в Список объектов всемирного наследия. Тем самым появилась возможность повысить объективность оценки и обоснования ВУЦ памятников мирового значения.

Другой важный результат – новый регламент при подготовке научных номинаций: их экспертиза получила название «восходящий

процесс» (upstream)²². Он был введён в 2015 г. в Бонне на 39-й сессии Комитета всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, который включил его в оперативное Руководство по применению Конвенции «Об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО», внося поправки в пп. 71 и 122. Этот новаторский процесс позволяет консультативным органам в лице ИКОМОС и Международного совета по охране природы (МСОП) и Секретариату ЮНЕСКО оказывать предварительную поддержку непосредственно государствам-участникам в форме советов, консультаций, привлечения экспертов из других стран и анализа до подготовки или представления номинаций. Основная цель «восходящего процесса» состоит в том, чтобы уменьшить проблемы, возникающие в процессе оценки номинаций.

Учёные Татарстана предложили использовать upstream при подготовке научной номинации по истории астрономических обсерваторий Казанского университета, что позволит включиться в планы ЮНЕСКО и приглашать их экспертов для участия в проводимых вузом международных семинарах по определению их выдающейся универсальной ценности, критериев подлинности, целостности, защиты и управления, а также определению возможных астрономических обсерваторий других стран для серийной номинации. Эта работа начата учёными Казанского университета, причём работа междисциплинарная: историков, физиков, астрономов, археологов, архитекторов, реставраторов, менеджеров²³. Она проводится в рамках Тематической инициативы ЮНЕСКО по всемирному наследию, направленной на сотрудничество между наукой и культурой в отношении признания памятников и объектов, связанных с астрономическими наблюдениями, рассеянных по всем географическим регионам, и не только научных, но и свидетельств традиционных знаний человеческого сообщества. Эта инициатива предлагает государствам-участникам возможность оценить важность этого конкретного наследия с точки зрения обогащения истории человечества, содействия культурному разнообразию и развития международных обменов и дает возможность не только идентифицировать сайты, связанные с астрономией, но и сохранить их память от прогрессивного ухудшения через запись в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО наиболее представительных объектов, обладающих выдающейся универсальной ценностью.

Таким образом, исторические предпосылки складывания казанской археологической школы происходили в рамках формирующихся государственной и общественной форм охраны культурного наследия России и Татарстана. Роль учёных казанской археологической школы несомненна, поскольку они активно участвовали в деятельности государственных и общественных организаций охраны культурного наследия в Казани, ряд руководителей и специалистов формировались в её рамках, набирали исследовательский и организаторский опыт.

²² UNESCO Decision 43 COM 9A. 2019.

²³ Gafurov, Valeev, Nikitin, Sitdikov, Tayurskiy, Khairutdinov 2019.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Астафьев В.А. Формирование и эволюция казанской исторической школы во второй половине XIX–XXвв. (1860–1917 гг.) // Изучение и преподавание отечественной истории в Казанском университете. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2003. С. 50–61. [Astafiev V.A. Formirovaniye i evoluciya kazanskoy istoricheskoy shkoli vo vtoroy polovine XIX–XX (1860–1917) // Izucheniye i prepodavaniye otechestvennoy istorii v Kazanskom universitete. Kazan: Izd-vo Kaz. Un-ta, 2003. S. 50–61].
- Валеев Р.М. Выдающаяся универсальная ценность Казанского Кремля как объекта Всемирного культурного наследия // Вестник КазГУКИ. 2013. №1. С.18–23 [Valeev R.M. Vidayushayasya universalnaya cennost Kazanskogo Kremlya kak objekta Vsemirnogo kulturnogo naslediya // Vestnik KazGUKI. 2013. №1. S.18–23].
- Валеев Р.М. Роль Елабужского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника в сохранении облика исторического города // Вестник КазГУКИ. 2013. № 4. Ч. 2. С. 20–23 [Valeev R.M. Rol' Elabuzskogo istoriko-arkhitekturnogo i khudogestvennogo museya-zapovednika v sohraneniі oblika istoricheskogo goroda // Vestnik KazGUKI. 2013. № 4. Ch. 2. S. 20–23].
- Валеев Р.М., Ситдигов А.Г., Хайрутдинов Р.Р., Персова С.Г. и др. Успенский собор острова-града Свияжска в мировом культурном наследии. Казань: Главлитизд, 2016. 351 с. [Valeev R.M., Sittikov A.G. Khairutdinov R.R., Persova S.G. i dr. Uspenskiy sobor ostrova-grada Sviyagska v mirovom kulturnom nasledii. Kazan: Izd-vo Kazan.un-ta, 2016. 325 s.]
- Городцов В.А. Археологическая классификация. М., 1925. 401 с. [Gorodcov V.A. Arkheologicheskaya klassifikatsiya. M., 1925. 401 s.]
- Графеев Е.Н., Валеев Р. М. Охрана памятников истории и культуры в 1920 – сер. 1930 гг. // Историко-культурное наследие как потенциал развития туристско-рекреационной сферы. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. 18–19 апреля 2019 г. Казань, 2019. Вып. 8. С. 151–158 [Grafeev E.N., Valeev R.M. Okhrana pamiatnikov istorii i kulturi v 1920 – ser. 1930 gg. // Istoriko-kulturnoye naslediyе kak potencial razvitiya turistsko-rekreacionnoy sferi. Materiali VIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 18–19 aprelia 2019 g. Kazan, 2019. Vip. 8. S.151–158].
- Известия ОАИЭ. 2014. 91 (3 С). 156 с. [Izvestiya OAIE. 2014. 91(3 S). 156 s.]
- Износков И.А. Список населённых мест Казанского уезда, с кратким их описанием. Казань: Тип.Губерн.правл., 1885. 217 с. [Iznoskov I.A. Spisok naselennykh mest Kazanskogo uezda, s kratkim ih opisaniyem. Kazan: Tip. Gubern.pravl., 1885. 217 s.]
- Лялин В.А. Обзорные сочинения С. М. Шпилевского «Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии». СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1879. 52 с. [Lialin V.A. Obzreniye sochineniya S.M. Shpilevskogo “Drevniye goroda i drugie bulgaro-tatarskiye pamiatniki v Kazanskoй gubernii”. SPb.: Tipografiya Pravitelstvuyushogo Senata, 1879. 52 s.]
- Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТАССР: Вып. IV. Казань, 1930. 104 с. [Materiali po okhrane, remontu i restavratsii pamiatnikov TASSR: Vip. IV. Kazan, 1930. 104 s.]
- Мочалова Ю.В. Крупнейшие исторические музеи столицы: прошлое, настоящее, будущее // Отечественная история. 2003. №3. с. 194–213 [Mochalova Yu.V. Krupneyshiyе istoricheskiye musei stolitsi: prochloye, nastoyashcheye, budushcheye // Otechestvennaya ostriya. 2003. № 3. s. 194–213].
- Объяснительная записка к археологической карте Казанской губернии, исполненной учениками VII кл. Казанского реального училища Завалишиным и Канонниковым по указаниям И.А. Износкова и под руководством преподавателя Х.Г. Пашковского. Казань: Тип. Импер. ун-та, 1890. 14с. [Ob'yasnitel'naya zapiska k arkheologicheskoy karte Kazanskoy gubernii, ispolnennoy uchenikami VII kl. Kazanskogo real'nogo uchlilshcha Zavalishinym i Kanonnikovym po ukazaniyam I.A. Iznoskova i pod rukovodstvom prepodavatelaya Kh.G. Pashkovskogo. Kazan: Tip. Imper. un-ta, 1890. 14 s.]
- Роль Общества археологии, истории и этнографии в исследовании и сохранении культурного наследия Волго-Уралья. Сб. тезисов конференции, посвященной 135-летию Общества Археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. 162 с. [Rol' Obshchestva arkheologii, istorii i etnographii v issledovanii i sokhraneniі kulturnogo naslediya Volgo-Uralia. Sbornik tezisov konferentsii, posvyashchennoy 135-letiyu Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete. Kazan: Izd-vo «YAZ», 2014. 162 s.]

- Руденко К.А. Казанские археологи во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.: личности, научное творчество и модели поведения (к постановке проблемы) // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – начала XX века. М.: ИВИ РАН, 2011. С 96-99 [Rudenko K.A. Kazanskiye arkheologi vo vtoroy polovine 1940-kh – nachala 1950-kh gg.: lichnosti, nauchnoye tvorchestvo i modeli povedeniya (k postanovke problemy) // Istoriya i istoriki v prostranstve natsional'noy i mirovoy kul'tury XVIII – nachala XX veka. M.: IVI RAN, 2011. S 96-99].
- Руденко К.А. История археологического изучения Волжской Булгарии (X – начало XIII в.). Казань: РИЦ Школа, 2014. 767 с. [Rudenko K.A. Istoriya arkheologicheskogo izucheniya Volzhskoy Bulgarii (X - nachalo XIII v.). Kazan: RITS Shkola, 2014. 767 s.]
- Фирсов Н.Н. Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья. Вып. 1-2. Изд. 2. Казань: Госиздат, Казанское отделение, 1920. 136 с. [Firsov N.N. Chteniya po istorii Srednego i Nizhnego Povolzh'ya. Vip. 1-2. Izd. 2. Kazan: Gosizdat, Kazanskoeye otdeleniye, 1920. 136 s.]
- Худяков М.Г. Дореволюционная русская археология на службе эксплуататорских классов. Л.: ГАИМК, 1933. 160 с. [Khudyakov M.G. Dorevolyutsionnaya russkaya arkheologiya na sluzhbe ekspluatatorskikh klassov. L.: GAIMK, 1933. 160 s.]
- Циркулярное письмо Министерства внутренних дел от 1882 г. «О предоставлении археологических находок местной полицейской власти для представления их в Императорскую Археологическую Комиссию через губернское начальство». М., 1882. [Tsirkulyarnoye pis'mo Ministerstva vnutrennikh del ot 1882 g. «O predostavlenii arkheologicheskikh nakhodok mestnoy politseyskoy vlasti dlya predstavleniya ikh v Imperatorskuyu Arkheologicheskuyu Komissiyu cherez gubernskoye nachal'stvo». M., 1882.]
- Шпилевский С.М. Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Университетская типография, 1877. 585 с., XXVII с. [Shpilevskiy S.M. Drevniye goroda i drugiye bulgarsko-tatarskiye pamyatniki v Kazanskoey gubernii. Kazan: Universitetskaya tipografiya, 1877. 585 s., XXVII s.]
- Gafurov I.R., Valeev R.M., Nikitin S.I., Sitdikov A.G., Tayurskiy D.A., Khairutdinov R.R. Astronomical research and space heritage in Kazan University. Kazan, 2019. 168 p. UNESCO Decision 43 COM 9A (WHC/19/43.COM/9A.Rev. Paris, 2019. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/7379/>)

Валеев Рафаэль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Всемирного культурного наследия, зам. директора Института международных отношений, Казанский федеральный университет; valeev_rm@inbox.ru

Валеева-Хакимова Римма Рафаэлевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии, Казанский федеральный университет; kamilla_vr@inbox.ru

Formation of Kazan archaeological school and its role in the development of the system of historical and cultural heritage preservation of Russia and Tatarstan

The article examines historical background for the formation of Kazan archaeological school, and its role in the system of cultural heritage preservation in Tatarstan and the RF. These include the processes that took place in the 18-19th cc., the IV Archaeological Congress (1877), the creation of the Society of Archaeology, History and Ethnography at Kazan University (1878), the emergence of state and public forms of cultural heritage preservation. The formation of Kazan archaeological school occurred in the 1950s. It played an important role in the development of historical and cultural monuments' protection, led to an increase in the volume of research and restoration work, publication of a huge number of books, including the "Collection of Historical and Cultural Monuments of the Republic of Tatarstan", adoption of legislative and regulatory acts, implementation of comprehensive state programs, inclusion of three Tatarstan sites into the UNESCO World Cultural and Natural Heritage List, participation in other all-Russian and international projects.

Key words: *archaeology, museum-reserve, Kazan University, UNESCO sites, upstream*

Rafael Valeev, Dr. Sc. (History), Professor, Head of World Cultural Heritage Department, Deputy Director, International Relations Institute, Kazan Federal University; valeev_rm@inbox.ru

Rimma Valeeva, PhD in History, Senior Lecturer of International Relations, World Politics and Diplomacy Department, Kazan Federal University; kamilla_vr@mail.ru